

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОМПРОМИССА И КОНФЛИКТА В ПРАВЕ

© 2012 г. Светлана Васильевна Бобровник¹

Краткая аннотация: исследуется процесс институционализации правового конфликта и компромисса, завершающегося их юридизацией, включающей историко-правовой аспект, правопознание и правовое регулирование конфликта и компромисса как социальных явлений.

Annotation: the process of institutionalization of legal conflict and compromise is analyzed, culminated in juridization, which includes historical and legal aspects, legal cognition and legal regulation of conflict and compromise as social phenomena.

Ключевые слова: правовой конфликт, правовой компромисс, институционализация, юридизация.

Key words: legal conflict, legal compromise, institutionalization, juridization.

Современное общество – постоянно функционирующая система, в основании которой находятся коммуникативные связи субъектов, взаимодействующих в объективной реальности, характеризующейся компромиссно-конфликтной природой. Это объясняет природу конфликта и компромисса как существенных признаков права и правовой реальности. Определение диалектической взаимосвязи конфликта и компромисса в праве как состояний правовой реальности порождает необходимость их институционализации.

По мнению А. Этциони, функционирование систем, обеспечивающих стабильный общественный порядок, возможно при помощи процесса институционализации, т.е. упорядочения повторяющихся деяний, которые становятся нормой поведения и в будущем могут быть осуществлены таким же образом². У. Гамильтон считает, что при помощи институционализации определяются границы и виды поведения людей³.

Один из основателей институционализма Т. Веблен основал идею о том, что при помощи этого процесса устанавливается обычное состояние жизни общества⁴. Феномен институционализации исследовался С. Липсетом, Дж.Е. Ланбергом, Р. Бенедиксом, П. Блау, М. Дюверже, Р. Мыллсом, А. Бентли. Возникнув в XIX в., институционализм способствует формированию организационных и правовых структур, а также принятию государственных решений. Процесс институционализации представляет собой сочетание определенных этапов: возникновение потребностей, связанных с реализацией совместных действий; формирование общих целей, правовых норм, обеспечивающих взаимодействие субъектов; разработка системы санкций, обеспечивающих реализацию права. Нормативность институционализации устанавливает порядок и стабильность общественных связей. Видный представитель социально-правового институционализма Дж. Комонс считает, что процесс институционализации заканчивается юридическим оформлением

обычного поведения субъектов в связи с наличием конфликтов, интересов в обществе с целью познания таких конфликтов, их упорядочения посредством внедрения определенных компромиссных средств и закрепления порядка поведения, справедливого для субъектов конфликта, и предоставляет возможность при определенных условиях реализовать субъективные интересы⁵. В свою очередь, институционализация конфликта и компромисса, по мнению О.И. Юриной, обеспечивает социальным явлениям правовую форму, упорядочивает их динамику, т.е. переход от неформальной динамики конфликта и компромисса к формальным⁶. В.С. Нерсесянц акцентировал внимание на институционализации конфликта и компромисса от их фактического состояния к правовым состояниям и формам⁷.

Учитывая изложенные выше позиции, можно утверждать, что процесс институционализации конфликта и компромисса завершается их юридизацией, включающей историко-правовой аспект, правопознание и правовое упорядочение конфликта и компромисса как социальных явлений. При этом правовое упорядочение конфликта и компромисса осуществляется посредством перерастания этих явлений в правовые институты, обусловленного их межотраслевым характером, а также их присутствием во всех сферах правового влияния. Именно перерастание правовых явлений, как правило сложных, в правовые институты в процессе их институционализации может быть завершающим этапом юридизации этих явлений.

При помощи права конфликт и компромисс упорядочиваются, что и обеспечивает относительно стойкую динамику общественных отношений, в частности правовых. При этом правовой компромисс и правовой конфликт приобретают форму правовых институтов, что позволяет обеспечить относительно устойчивую динамику коммуникации в соответствии с формулой “общество – государство – человек”, в которой эти субъекты приобретают статус партнеров, функ-

¹ Профессор кафедры теории и истории государства и права Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, кандидат юридических наук (E-mail: tarasdid@ukr.net).

² См.: Etzioni A. From Empire to Community: A new Approach to International Relation. N.Y., 2004. P. 15–37.

³ См.: Hamilton W.H. Institution // Encyclopedia of the Social Sciences. 1982. Vol. 8. P. 84.

⁴ См.: Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 202.

⁵ См.: Commons J.P. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. Vol. 21. P. 634–645.

⁶ См.: Юрина О.И. Консенсус в демократическом государстве: теоретико-правовой анализ. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 63.

⁷ См.: Юридический конфликт: процедуры разрешения. М., 1995. С. 50.

ционирующих в человеческой среде и решающих общие задачи.

Необходимо акцентировать внимание на важной роли для формирования и функционирования компромисса и конфликта как правовых институтов, которую играет антрополого-коммуникативный подход. Связано это с его преимуществами и обусловлено следующими причинами.

Во-первых, как известно, деятельность человека имеет природно-социальный аспект, отражающийся в антрополого-коммуникативном характере его поведения. Другими словами, человек взаимодействует не только с природной средой, но и соответствующим социально-культурным порядком. Отсюда специфическая природа человека и его деятельность взаимосвязаны. Homo Sapiens всегда требует наличия Homo Socius с целью реализации своих природных потенциалов⁸. Однако в этой сфере существует дисбаланс индивидуального и социального аспектов жизнедеятельности человека. Он обуславливает возникновение соответствующих конфликтных ситуаций, которые нуждаются в упорядочении в первую очередь при помощи правокомпромиссных средств.

Во-вторых, любая деятельность человека подлежит процессу хабиитуализации, который предполагает специализацию этой деятельности и ее осуществление в определенной форме, что невозможно осуществить на уровне антропологического аппарата человека⁹. Это требует институционализации похожих по сущности конфликтных ситуаций. При этом такой процесс охватывает соответствующие правокомпромиссные средства.

В-третьих, антрополого-коммуникативный подход обеспечивает возможность раскрыть систему ценностей и негатива, существующих в обществе, и завершить процесс их институционализации посредством юридизации. При этом компромисс и конфликт не есть исключения. Таким образом, в процессе институционализации конфликт и компромисс приобретает правовые формы.

И наконец, антрополого-коммуникативное познание предоставляет возможность более четко отразить динамику правового конфликта и правового компромисса в рамках как правового влияния, так и правового регулирования. Связано это с тем, что завершающим этапом институционализации правовых конфликтов и правовых компромиссов является юридизация. Процесс юридизации правового конфликта и правового компромисса осуществляется в сфере бытия права, включающей в себя два измерения: правовое влияние и правовое регулирование.

Таким образом, юридизация правового конфликта и правового компромисса начинается со взаимодействия права и социального мира и завершается упорядочением этих явлений соответствующими источниками права. Наиболее сложные правовые явления после своей юридизации становятся правовыми институтами, что и есть завершающий этап процесса их институционализации. По мнению А.В. Полякова, социальные институты, в частности правовые, есть та реальность, в которой субъект функционирует, т.е. кроме природной реальности функционирования субъекты функционируют и в социальной, в частности правовой, реально-

сти¹⁰. Итак, институционализация правового конфликта и правового компромисса есть безусловная необходимость в связи с тем, что конфликт и компромисс представляют собой два измерения жизнедеятельности общества.

Институционализация правового конфликта и правового компромисса начинается в сфере правового влияния. Связано это с тем, что в обществе действует комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, при помощи которых осуществляется динамика общественных отношений, в том числе и правовых. Необходимо акцентировать внимание на том, что категория “правовое влияние” имеет более объемное значение, чем “правовое регулирование”, она охватывает эту категорию¹¹. Таким образом, правовое регулирование есть важнейшая составная часть правового влияния на общественные отношения, она характеризует специально-юридический аспект функционирования права. В свою очередь, самостоятельными видами правового влияния являются информационное и ценностно-ориентационное (культурное) влияния. Именно в этих сферах бытия права начинается институционализация правового конфликта и компромисса.

Итак, можно констатировать, что социально-субъективная деятельность требует соответствующей формализации, или объективации, основное средство установления которой – право как социальный регулятор общественных отношений. По словам О.Г. Бережнова, правовая действительность поддается процессу объективации и институционализации, посредством которых формируются соответствующие институты и институты. При этом правовая деятельность только тогда станет частью объективной реальности, когда она институционализована и конституирована¹².

Без институционализации правовых явлений, в частности конфликта и компромисса, на всех уровнях правового влияния невозможно обеспечить нормального функционирования правовой реальности, поэтому правовая институционализация охватывает не только юридизацию социальных явлений и процессов посредством упорядочения правом, но и соответствующее влияние права на неупорядоченные правом общественные отношения.

Учитывая изложенное выше, можно утверждать, что институционализация правового конфликта и правового компромисса характеризуется не только информационным и юридическим измерением своего познания, но субъективной и объективной составляющими, которые находят свое отражение как в общей, так и в специальной правовых сферах. Общая правовая сфера (правовое влияние) включает в себя субъективную и объективную составляющие институционализации правового конфликта и компромисса, непосредственно связанные с идеей права и правопониманием.

В свою очередь, специальная правовая сфера (правовое регулирование) включает субъективную и объективную составляющие институционализации правового конфликта и компромисса, связанные с правотворчеством и право-реализацией. Взаимосвязь субъективного (антропологического) и объективного (коммуникативного и социального мира) имеет диалектический характер. Человек – создатель

⁸ См.: *Durkheim E.* Les formes elementars vie religieuse. Paris, 1968. P. 600–630.

⁹ См.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 27.

¹⁰ См.: *Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Курс лекций. СПб., 2004. С. 218.

¹¹ См.: *Теория государства и права. Академический курс / Под ред. О.В. Зайчука, Н.М. Онищенко. К., 2006. С. 7.*

¹² См.: *Бережнов Д.Г.* К вопросу об “объективном” и “субъективном” в контексте теоретико-методологических проблем правопонимания // *Вестник МГУ. Сер. 11. “Право”.* 2004. № 4. С. 21, 22.

социального мира, который является “продуктом” человеческой деятельности, влияющим на своего творца. Этот социальный процесс имеет третий элемент, который и есть институционализация. Институционализация общества обусловлена необходимостью легитимации и легализации социального мира, социального человека, а также историческим процессом передачи информации от поколения к поколению. Отсюда социальная диалектика охватывает три составляющие, изображенные формулой: человек (создатель социального мира) – общество (объективная реальность, созданная людьми) – социальный индивид (объект влияния общества при помощи институционализации социальных явлений)¹³.

Таким образом, институты, в частности правовые, должны объяснять (именно это обеспечивает информационное и аксиологическое влияние) и принуждать (через регулятивное начало – право, обязанность и запрет) к социально активному поведению в соответствии с установленными правовыми формами, независимо от объективного познания и понимания индивидом конкретной социальной ситуации. Другими словами, социальные регуляторы призваны сохранять и поддерживать приоритет институтов, закрепляющих модели социального поведения в конкретных ситуациях. Чем более поведение субъектов в социуме институционализировано (в том числе и за счет юридизации), тем в большей степени поведение приобретает стабильный, предвиденный и контролируемый характер.

Поскольку процесс влияния права предполагает наличие научной основы, институционализация правового конфликта и компромисса в сфере правового влияния охватывает правовые идеи, понятия и классификацию этих явлений юристами. Справедливо полагать, что правоконфликтность зарождается на уровне правовых идей, теорий, категорий, а функционирует в активном поведении субъектов. Свобода мысли, слова, доступа к информации, наличие разнообразных аксиологических основ в обществе – фундамент для возникновения как правовых конфликтов, так и правокомпромиссных средств их упорядочения.

Ценностно-ориентационный и информационный аспекты правовых конфликтов и компромиссов, а также их субъективная и объективная составные отражаются в процессе легитимации субъектами этих явлений социальной жизни. В аспекте нашего исследования процесс легитимации логично подразделяется на несколько уровней. Основные из них: когнитивный (ценностно-информационный) и нормативный (практический)¹⁴.

Процесс легитимации предполагает не только определение и упорядочение ценностей, но и наличие соответствующих знаний, идеологии. Легитимация обеспечивает субъектам как нормативные предписания, упорядочивающие поведение, так и соответствующее разъяснение этих процессов, т.е. знания и информацию о тех ценностях, которые в процессе юридизации набирают формы правовых институтов.

В процессе когнитивной легитимации правовых конфликтов и правовых компромиссов возрастает субъективная составляющая процесса их институционализации. В свою очередь, объективная составляющая институционализации правового конфликта и компромисса в процессе правового влияния отражается в соответствующих правовых текстах (формах), влияющих на правовое поведение субъектов.

Взаимосвязь когнитивных (идей, знаний и теорий) и нормативных (социально-правовых) процессов имеет диалектический характер. Связано это с тем, что без теоретического обоснования невозможна нормативная легитимация социальных явлений. Поэтому процесс институционализации, в частности юридизации, в обязательном порядке создает и внедряет соответствующие теоретические знания, которые составляют информационную и ценностную основы познания субъектами правовых институтов. Институт правового компромисса и правового конфликта не является исключением из этого правила. Другими словами, процесс легитимации зависит от субъектов, которые должны сначала познать правовую природу социального института и уже потом устанавливать его правовые формы. Теоретическая легитимация правового конфликта и правового компромисса осуществляется в рамках правового влияния.

Необходимо обратить внимание на то, что институционализация и юридизация правового конфликта и правового компромисса, а также их легитимация (когнитивная и легитимная) субъектами общественных отношений ограничивают поведение этих субъектов посредством внедрения соответствующих правовых форм. На практике постоянно наблюдается конфликт формы и содержания правоотношений.

Яркий пример этого – конституционные правоотношения, в частности практика толкования Конституционным Судом Украины Основного Закона государства. В современном обществе вызвало резонанс решение Конституционного Суда Украины относительно порядка создания и формирования коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины.

Конституционным Судом Украины было принято два решения:

первое – от 17 сентября 2008 г. (дело о коалиции депутатских фракций), в котором определено, что коалиция депутатских фракций формируется на принципе объединения по результатам выборов нескольких депутатских фракций, количество народных депутатов в которых составляет большинство от конституционного состава Верховной Рады Украины;

второе решение – от 6 апреля 2010 г. (дело о вхождении отдельных депутатов в коалицию депутатских фракций), в котором определено, что отдельные народные депутаты Украины, в частности те из них, кто не состоит в депутатских фракциях Верховной Рады Украины (инициаторы создания коалиции депутатских фракций в Верховной Раде), имеют право принимать участие в формировании коалиции депутатских фракций Верховной Рады Украины¹⁵. Именно это решение Конституционного Суда Украины вызвало правовой конфликт между оппозицией и действующей властью, который перерос в конфликт между сторонниками и противниками такого решения. В результате в обществе возник правовой конфликт в связи с различным толкованием и применением норм законодательства Украины. При этом непонятно, как преодолеть этот конфликт посредством достижения правового компромисса, если действуют два решения Конституционного Суда Украины, которые по своей правовой сущности и есть средства правового компромисса. Именно компромиссный характер имеет позиция Председателя Конституционного Суда Украины, в соответствии с которой вышеназванные решения Конституционного Суда Украины от 17 сентября 2008 г. и от 6 апреля 2010 г. не про-

¹³ Berger P.L. The Sociological Study of Sectarianism. Vol. 21. // Social Research. 1954. P. 467.

¹⁴ См.: Поляков А.В. Указ. соч. С. 754–756.

¹⁵ См.: Голова КС не бачить суперечностей у рішеннях щодо коаліції “тушок” // <http://pravda.com.ua/news/2010/04/9/4921780/>

тиворечат друг другу, а взаимодополняют толкование Конституции Украины¹⁶.

Учитывая изложенное, существуют два правокомпромиссных средства упорядочения этого правового конфликта: формирование легитимной коалиции в Верховной Раде Украины или реализация права Президента Украины на прекращение полномочий Верховной Рады Украины VI созыва и назначение внеочередных выборов.

Институционализация правового конфликта и правового компромисса в рамках правового влияния предусматривает необходимость их теоретической легитимации, что представляет возможность отбрасывать неправильные теории и изменять существующие в связи с практической необходимостью. Именно теоретическая легитимация правового конфликта и правового компромисса составляет основу их нормативной легитимации, т.е. завершающей стадии их юридизации. При этом наличие различных теорий функционирования правовых институтов порождает не только теоретические конфликты, но и конфликты в правовой реальности. В связи с этим конкурирующие теории прагматизируются, а их преимущества обосновываются не внутренними параметрами, а эмпирической реальностью.

В результате научного анализа институционализации правового конфликта и правового компромисса в рамках правового влияния можно сделать следующие выводы:

институционализация правового конфликта и правового компромисса имеет место в общей (правовое влияние) и

специальной (правовое регулирование) сферах правовой реальности;

этапы правовой институционализации правового конфликта и правового компромисса – естественная человеческая деятельность, имеющая определенное повторение; юридизация, включающая легитимацию и легализацию;

институционализация правового конфликта и правового компромисса имеет объективную и субъективную составляющие, имеющие диалектическую взаимосвязь и проявляющиеся в границах правового влияния и правового регулирования;

институционализация правового конфликта и правового компромисса при помощи легитимации осуществляется на следующих уровнях: когнитивном (теоретическом, ценностно-информационном), проявляющемся в общем влиянии права на общественные отношения, и нормативном, отражающем специально-правовое влияние права на общественные отношения;

правовой конфликт и правовой компромисс имеют межотраслевой статус, т.е. являются межотраслевыми правовыми институтами;

правовой конфликт и правовой компромисс как юридические институты должны разъяснять (информационное и аксиологическое влияние) и принуждать (регулятивное влияние) к социальному поведению в рамках правовых требований;

правовой конфликт и правовой компромисс имеют логико-семантическую и структурно-функциональную характеристику и влияют на нормотворческую и правореализационную деятельность.

¹⁶ См.: Закон України “Про міжнародні договори” від 22 грудня 1993 року № 3767 – XII // Відомості Верховної Ради. 1994. № 10. С. 45.